

A detailed illustration of a wolf howling at a large, bright full moon. The wolf is shown in profile, facing left, with its mouth wide open. The moon is a large, glowing orb in the background, partially obscured by the dark silhouettes of trees. The overall color palette is dark blue and black, with the moon providing a strong light source.

Андрей Запискин

Последняя охота

Андрей Запискин

Последняя охота

«Автор»

2020

Запискин А. В.

Последняя охота / А. В. Запискин — «Автор», 2020

Природа не бывает жестокой или доброй - так же, как и сама жизнь. Мы сами воспринимаем события так или иначе, сами даём им эмоциональную окраску, переживаем. Сами создаём свою историю, свои мифы.

© Запискин А. В., 2020

© Автор, 2020

Андрей Запискин

Последняя охота

Снег был сырой и глубокий. Молодой олень-сеголеток бежал из последних сил. Задыхаясь, проваливаясь на каждом шагу по самую грудь. Багрово-синий язык вывалился, из пасти шла пена.

Его преследователю было не легче. Большой матерый волк-одиночка со свалывшейся порыжелой шерстью на впалых боках был всего в нескольких метрах. Загривок блестел от обильно выступившей влаги, меха боков работали часто, наполняя легкие воздухом, но сил сделать последний решающий рывок уже не было. Лишь сильный голод и жажда крови гнали его вперед. Так же, как страх – оленя.

Временами он отставал, и оленю казалось – еще немного, и он уйдет. Лес надежно укроет его от смертельной опасности. Но возникшая внезапно на пути глубокая щель оврага решила судьбу животного...

Зима выдалась аномально теплая. Такого не помнили даже старожилы этого леса. Чтобы в январе шел дождь – еще не бывало. Никогда. При этом снег шел исправно – даже в редкие, по-настоящему, холодные дни. Также как и тепла, снега в эту зиму было слишком много. Наступала очередная оттепель, снег подтаивал и ложился еще одним непрочным слоем на толстый слежавшийся пирог.

Кому было хорошо этой зимой, так это птицам и разной лесной мелочи. Не нужно было искать пищу целый день, а на ночь глубоко зарываться в снег, чтобы не замерзнуть. Корма было в изобилии. И ягод рябины, которая своим обильным урожаем не оправдала надежд на морозы. И сухого шиповника. И даже личинок короеда, что под ярким, почти весенним, солнцем оттаивали и шевелились под корой, шуршанием привлекая дятлов в ярких кафтанах.

Февраль стал еще теплее, чем январь. Не только в городе, но даже в лесу наступила самая настоящая весна. Снег осел, и на опушках появились проталины. Ручьи вскрылись и весело журчали по оврагам, на ночь ненадолго укрываясь тонким непрочным ледком. Птицы обалдело орали, не понимая, где они профукали целый месяц зимы. Ночные звери выходили из своих нор днем, недоверчиво принимаясь к чистым весенним запахам. Зайцы посреди белого дня носились друг за другом, ошалев от солнца и тепла. Сова сонно хлопала глазищами, глядя сверху на все это безобразие, не замечая наглых мышей, что бесстрашно шмыгали прямо под ней.

Матерый не ел уже двадцать с лишним лун, и впалый живот его сводили судороги. Он давно уже жил и охотился один, без стаи. Новый вожак, молодой и сильный самец, прогнал его после недолгой схватки. Он давно уже метил на место лидера, постоянно проверяя того на прочность, устраивая провокации и драки с другими самцами. Заискивая перед вожака поначалу, а затем начал вести себя все более и более нагло.

Его час наступил, когда раненый в бок во время охоты на крупного секача, Матерый потребовал свою законную долю добычи – самые лакомые куски из живота кабана. Но омега не уступил, навязав вожаку драку, и здорово его потрепал. Не помогло даже заступничество самки.

Матерый и сам понимал – его время ушло. И принял свое поражение как должное, сопротивляясь скорее из гордости. Нельзя показывать свою слабость. Даже тогда, когда нет никаких шансов. Только так.

Он ушел из стаи и охотился один. Конечно, это было не в пример тяжелее. Не было загонщиков – молодых, выносливых и охочих до крови волков. Не было верных волчиц, сидящих

в засаде. Не было самок, даривших ему свою любовь под яркой луной. Был только лес, дружелюбный раньше, когда волк был молодым и сильным, но ставшим чужим и равнодушным сейчас. Лес, всегда бывший ему другом, в одночасье превратился в соперника и временами даже врага.

Не имевший больше своей территории, старый волк стал изгоем. Его прогоняли свои, не давая охотиться в привычных угодьях. Его гнали другие волки – из чужих стай. Приходилось подворовывать, питаться падалью и мышами. И всегда яростно защищать свое право на жизнь.

И только Большая Небесная Мать-волчица на него сочувственно – то узким скрюченным зрачком, то широко открытым желтым оком. И множество других глаз смотрели с неба – волков-предков, что навсегда ушли охотиться в Небесную стаю. Придет время, и они позовут его, Матерого, к себе. Но его время еще не пришло, он знал это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.